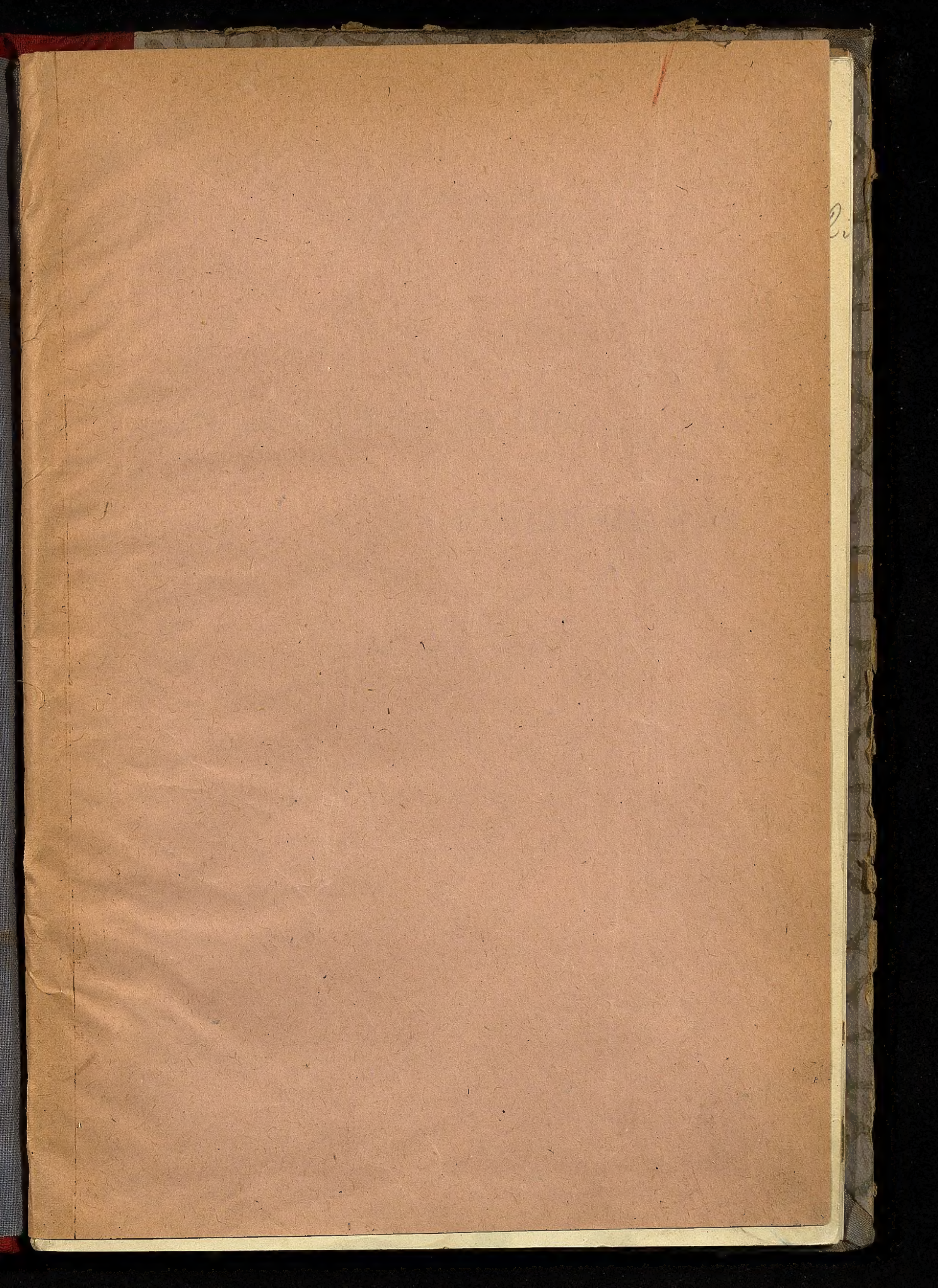
К. А. Военскій

Костромское ополченіе въ 1812 году

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1909

К. А. ВОЕНСКІЙ

Костромское ополченіе въ 1812 году

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Синодальна Типографія
1909

Отд. оттискъ изъ Вѣстника Археологіи и Исторіи вып. XIX.

ОПОЛЧЕНСКОЕ ЗНАМЯ.

КОСТРОМСКОЕ ОПОЛЧЕНІЕ

въ 1812—1815 г.г.

6-го іюля 1812 года знаменательное число въ исторіи отечественной войны. Въ іюнѣ еще существовала слабая надежда на мирный исходъ переговоровъ съ Наполеономъ. Императоръ французовъ, перейдя Нѣманъ, безъ объявленія войны, сдѣлалъ дерзкій вызовъ, но Александръ I еще медлилъ поднять перчатку. Министръ Полиціи Балашевъ ѣздилъ въ главную квартиру Наполеона съ письмомъ отъ Государя. Личная бесѣда Балашева съ Наполеономъ и отвѣтъ имъ привезенный ясно показали, что прекращеніе военныхъ дѣйствій невозможно, а подавляющая численность вражескихъ войскъ и огромныя военныя приготовленія убѣждали въ томъ, что непріятель твердо рѣшился внести мечъ и огонь въ самую глубь Россіи. Польскія и Литовскія окраины предались врагу, обольщенныя мечтой о политической самостоятельности. Наполеонъ ловко сыгралъ на національныхъ чувствахъ поляковъ, ничего имъ въ сущности не обѣщая и по всей вѣроятности, если бы начались ожидаемые имъ мирные переговоры въ Москвѣ, съ такою же легкостію отказался бы отъ своихъ полуобѣщаній въ угоду Александру I. Но въ то время мятежная Литва ликовала и радостно примкнула къ Варшавской Конфедераціи. Намъ думается, что поведеніе поляковъ повліяло на Александра I, который былъ, какъ извѣстно, готовъ дать присоединенной окраинѣ широкія права самоуправленія. Въ томъ, что поляки преда-

лись врагу Россіи заключалась та обида, та недовѣрчивость, къ которымъ была такъ чувствительна воспріимчивая душа Государя. И потому, помимо иныхъ, чисто военныхъ соображеній, Манифестъ 6-го іюля явился какъ-бы нравственною необходимостью найти душевное успокоеніе въ патріотизмѣ коренной Руси.

Выступивъ изъ Дриссы къ Полоцку, т. е. начавъ кампанію отступленія, Александръ I окончательно порвалъ все съ Наполеономъ, и подписалъ воззваніе къ Москвѣ и Манифестъ о вооруженіи всего государства. Обращаясь къ первопрестольной столицѣ, Государь говорилъ: «Непріятель вошелъ съ великими силами въ «предѣлы Россіи. Онъ идетъ разорять любезное наше «отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополченное рос«сійское воинство готово встрѣтить и низложить дер«зость его и зломысліе, однакоже, по отеческому сердо«болію и попеченію Нашему о всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ «подданныхъ, не можемъ Мы оставить безъ предваренія «ихъ о сей угрожающей имъ опасности. Да не возник«нетъ изъ неосторожности Нашей преимущество врагу. «Того ради, имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обо«роны, собрать новыя внутреннія силы, наипервѣе обра«щаемся Мы къ древней столицѣ предковъ Нашихъ, «Москвѣ. Она всегда была главою прочихъ городовъ «россійскихъ, она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ «смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея, изъ «всѣхъ прочихъ окрестностей текли къ ней, на подобіе «крови къ сердцу, сыны отечества, для защиты онаго. «Никогда не настояло въ томъ вящшей надобности, «какъ нынѣ. Спасеніе вѣры, престола, царства того тре«буютъ. Итакъ, да распространится въ сердцахъ знаме«нитаго дворянства Нашего, и во всѣхъ прочихъ сосло«віяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ

«Богъ и православная наша Церковь; да составитъ и «нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, и да «умножатся оныя, начиная съ Москвы, во всей обширной Россіи! Мы не умедлимъ сами стать посреди на«рода своего въ сей столицѣ и въ другихъ государства «нашего мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія «всѣми нашими ополченіями, какъ нынѣ преграждаю«щими пути врагу, такъ и вновь устроенными на пора«женіе онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратится «погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть насъ, на «главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да воз«величитъ имя Россіи».

Манифестъ 6-го іюля 1812 г., изданный въ лагерѣ близъ Полоцка, гласилъ:

«Непріятель вступилъ въ предѣлы наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясть спокойствіе великой сей державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестію въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войска Наши, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его и то, что останется неистребленнаго, согнать съ лица земли нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нея бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, полагаемъ Мы за необходимо нужное собрать внутри государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ

подкрѣпленіе первой и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

Мы уже воззвали къ первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагу вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было Спасителемъ Отечества; Святѣйшій Сѵнодъ и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали Благодать на главу Россіи; Народъ русскій! Храброе потомство храбрыхъ Славянъ! Ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ».

Для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ, предоставляется во всѣхъ губерніяхъ дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты Отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя Начальника надъ оными и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ главный надъ всѣми предводитель».

Когда Манифестъ прибылъ въ Петербургъ первымъ отозвался на него Святѣйшій Сѵнодъ и тотчасъ же постановилъ придти съ своей стороны на помощь народу, призванному Царемъ къ вооруженію и защитѣ Отечества.

13-го іюля 1812 года Святѣйшій Сѵнодъ вошелъ со слѣдующимъ всеподданнѣйшимъ докладомъ:

«Правительствующій Сенатъ сообщилъ Святѣйшему Сѵноду Высочайшій Вашего Императорскаго Величества Манифестъ состоявшійся сего мѣсяца въ 6-й день коимъ призываются всѣ сословія и состоянія къ единодушному и общему содѣйствованію противу всѣхъ замысловъ и покушеній врага. Сѵнодъ первымъ долгомъ своимъ поставилъ, проливъ Господу Богу теплыя свои молитвы, сдѣлать въ то же самое время распоряженіе о повсемѣстномъ въ Россіи молебствіи, что уже и исполнено. Но дабы сверхъ того содѣйствовать въ общемъ дѣлѣ всѣми тѣми способами, которые Сѵнодъ могъ найти въ своемъ вѣдомствѣ, представляетъ всеподданнѣйше слѣдующее:

1-е. Изъ прибыльной суммы, получаемой отъ свѣчной въ церквахъ продажи и поступившей въ С.-Петербургской и Московской Опекунскіе Совѣты, для обращенія изъ процентовъ, отдать въ пособіе къ составленію новыхъ силъ полтора милліона рублей.

2-е. Пригласить епархіальныхъ архіереевъ, монастырскихъ настоятелей и прочее духовенство къ пожертвованію, или лично отъ себя, или отъ Архіерейскихъ домовъ и монастырей деньгами, серебренными и золотыми вещами, безъ всякаго употребленія лежащими.

3-е. Объявить причетникамъ, дѣтямъ священно и церковно-служителей при отцахъ находящимся и семинаристамъ не выше риторическаго класса, что ежели кто изъ нихъ пожелаетъ, защищая Отечество итти въ новое ополченіе, на которое призываются всѣ состоянія, таковыхъ увольнять безпрепятственно и для одежды ихъ и на продовольствіе позволить церквамъ сдѣлать пособіе изъ кошельковой суммы, остающейся за содер-

жаніемъ церквей, какъ видно по дѣламъ Сvнода въ знатномъ количествѣ, а для того склонять прихожанъ на оное пожертвованіе.

Когда таковыя предположенія угодны будутъ Вашему Императорскому Величеству, Сvнодъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію оныхъ зависящія отъ него распоряженія.

Докладъ подписали Амвросій Митрополитъ Новгородской, Меѳодій Архіеп. Тверской, Ѳеофилактъ Архіеп. Рязанской, Протопресвитеръ Криницкій, Оберъ-Священникъ Державинъ и Оберъ-Секретарь Журихинъ *).

Сверхъ того установлено ежедневное молебствіе по всѣмъ церквамъ о побѣдѣ «на супостаты» и издано отъ Сvнода слѣдующее воззваніе, которое читалось тотчасъ послѣ Манифеста:

«По благодати, дару и власти, даннымъ намъ отъ Бога и Господа нашего Іисуса Христа, Его великимъ и сильнымъ Именемъ, взываемъ ко всѣмъ благовѣрнымъ чадамъ Россійскія Церкви.

Съ того времени, какъ ослѣпленный мечтою вольности народъ французскій ниспровергнулъ престолъ единодержавія и алтари христіанскіе, мстящая рука Господня видимымъ образомъ отяготѣла сперва надъ нимъ, а потомъ, чрезъ него и вмѣстѣ съ нимъ, надъ тѣми народами, которые наиболѣе отступленію его послѣдовали. За ужасами безначалія слѣдовали ужасы угнетенія. Одна брань рождала другую, и самый миръ не приносилъ покоя. Богомъ спасаемая церковь и держава Россійская доселѣ была по большей части сострадающею зрительницею чуждыхъ бѣдствій, какъ-бы для того, чтобы тѣмъ болѣе утвердилась во уповaніи на

*) В. У. А. П, 1835. Т. VII.

промыслъ и тѣмъ съ большимъ благодушіемъ приготовилась срѣтить годину искушенія.

Нынѣ эта година искушенія касается насъ, Россіяне! Властолюбивый, ненасытимый, не хранящій клятвъ, не уважающій алтарей врагъ, дыша столь же ядовитою лестію, сколько лютою злобою, покушается на нашу свободу, угрожаетъ домамъ нашимъ и на благолѣпіе храмовъ Божіихъ еще издалеча простираетъ хищную руку.

Сего ради взываемъ къ вамъ, чада Церкви и Отечества! пріимите оружіе и щитъ, да сохраните вѣрность и охраните вѣру отцовъ нашихъ. Приносите съ благодареніемъ Отечеству тѣ блага, которыми Отечеству обязаны. Не щадите временнаго живота вашего для покоя Церкви, пекущейся о вашемъ вѣчномъ животѣ и покоѣ. Помяните дни древняго Израиля и лѣта предковъ нашихъ, которые о имени Божіемъ съ дерзновеніемъ повергались въ опасности и выходили изъ нихъ со славою.

Взываемъ къ вамъ, мужи именитые, стяжавшіе власть или право на особенное вниманіе своихъ соотечественниковъ: предшествуйте примѣромъ вашего мужества и благородной ревности тѣмъ, которыхъ очи обращены на васъ. Да воздвигнетъ изъ васъ Господь новыхъ Навиновъ, одолѣвающихъ наглость Амалика, новыхъ Судей, спасающихъ Израиля, новыхъ Маккавеевъ, огорчающихъ цари многи и возвеселяющихъ Іакова въ дѣлахъ своихъ.

Наипаче же взываемъ къ вамъ, пастыри и служители алтаря! Якоже Моисей во весь день брани съ Амаликомъ не восхотѣлъ опустить рукъ, воздѣянныхъ къ Богу, утвердите и вы руки ваши къ молитвѣ дотолѣ, доколѣ не оскудѣютъ мышцы борющихся съ нами.

Внушайте сынамъ силы упованіе на Господа силъ. Вооружите словомъ истины простыя души, открытыя нападеніемъ коварства. Всѣхъ научайте словомъ и дѣломъ не дорожить ни какою собственностію, кромѣ вѣры и Отечества. И если кто изъ сыновъ Левитскихъ, еще не опредѣлившихся къ служенію, возревнуетъ ревностію брани, благословляется на сей подвигъ отъ самыя Церкви.

Всѣмъ же и каждому, по имени Господа нашего, заповѣдуемъ и всѣхъ умоляемъ блюстися всякаго неблагочестія, своеволія и буіихъ шатаній предъ очами нашими, привлекшихъ гнѣвъ Божій на языки; пребывать въ послушаніи законной, отъ Бога поставленной, власти; соблюдать безкорыстіе, братолюбіе, единодушіе и тѣмъ оправдать желанія и чаянія взывающаго къ намъ, вѣрноподданнымъ самимъ, Богомъ Помазаннаго Монарха Александра.

Церковь, увѣренная въ неправедныхъ и не христолюбивыхъ намѣреніяхъ врага, не престанетъ отъ всея кротости своея, вопіять ко Господу о вѣнцахъ побѣдныхъ для доблестныхъ подвижниковъ и о благахъ нетлѣнныхъ для тѣхъ, которые душу свою положатъ за братію свою. Да будетъ, какъ было всегда, и утвержденіемъ, и воинственнымъ знаменіемъ Россіянъ сіе пророческое слово: о Бозѣ спасеніе и слава».

Сенатъ спѣшно разослалъ Манифестъ съ курьерами, которые помчались во всѣ концы Россіи и повсюду началась лихорадочная работа по сложному дѣлу сбора пожертвованій и набора ополченія. Тяжелое чувство, вынесенное Государемъ изъ Вильны, должно было успокоиться передъ громаднымъ подъемомъ патріотическаго духа, охватившаго Русское общество и Русскій народъ.

Мѣстное дворянство выказало чрезвычайное воодушевленіе, другія сословія не отставали отъ него. Мѣстами на улицахъ народъ кричалъ: «Ведите насъ всѣхъ». Исчислить точно пожертвованій деньгами, вещами и оружіемъ, отъ 17-ти губерній вошедшихъ въ три округа ополченія, не представляется возможнымъ. По приблизительной же оцѣнкѣ каждая губернія пожертвовала въ среднимъ отъ 4 до 6-ти милліоновъ рублей, а общее количество ополченцевъ исчисляется свыше 200.000 человѣкъ.

Костромская губернія наряду съ *Казанской, Пензенской, Нижегородской, Симбирской* и *Вятской* вошла въ составъ *третьяго округа ополченія,* находившагося подъ начальствомъ графа П. А. Толстого *).

Согласно общему распоряженію ополченіе третьяго округа должно было сформироваться лишь къ 1-му сентябрю, т. е. по окончаніи лѣтнихъ полевыхъ работъ; тѣмъ не менѣе Костромское дворянство спѣшно собралось тотчасъ по полученіи Манифеста и уже 29-го іюля внесло свое постановленіе: опредѣлить въ ополченіе съ дворянскихъ имѣній 11000 чел., что составляло приблизительно по 4 человѣка со ста душъ, такъ какъ въ то время въ Костромской губерніи помѣщичьихъ крестьянъ насчитывалось 291357 душъ. Такого же порядка набора держались и остальныя губерніи третьяго округа.

Впослѣдствіи Государь, усмотрѣвъ, что въ другихъ округахъ ставили до 10 человѣкъ со ста душъ и даже больше, сдѣлалъ распоряженіе о уравненіи и третьяго округа до этой цифры, хотя впослѣдствіи распоряженіе это было отмѣнено и ограничились дополнитель-

*) Графъ П. А. Толстой, род. 1769 † 1844. Бывшій посолъ нашъ при Наполеонѣ съ 1807—1808 г.

нымъ наборомъ со ста душъ *). Костромской губерніи этотъ добавочный наборъ далъ 5500 чел., а всего съ прежними 16500 ратниковъ.

Собранные дополнительно ополченцы вошли въ резервъ перваго ополченія подъ начальствомъ генералъ-маіора *Булыгина* и въ походѣ не были.

Кромѣ воиновъ Костромская губернія сдѣлала обильныя пожертвованія деньгами и натурою. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ на этотъ счетъ Костромскимъ Дворянскимъ Депутатскимъ собраніемъ выясняется слѣдующее:

«Пожертвованія частными лицами въ Костромской губерніи, учиненныя на вспомоществованіе ополченія, простирались деньгами до 102872 рублей 86 коп.—золотомъ и серебромъ въ слиткахъ и вещахъ по промѣнѣ на монетномъ дворѣ на звонкую монету, и потомъ на ассигнаціи, 10215 рублей. Но Костромскимъ дворянствомъ по общему онаго постановленію, на устройство ополченія, кромѣ слѣдующихъ на провіантъ и въ жалованіе на воиновъ по 13 рублей на каждаго, опредѣлительно предназначено собрать съ каждой ревижской души за владѣльцами состоящей въ губерніи по 10 коп. и сверхъ того со всѣхъ тѣхъ помѣщиковъ, у коихъ за назначеніемъ и поставкою воиновъ оставаться будутъ свободныя души и съ тѣхъ мелкопомѣстныхъ, которымъ съ состоящихъ за ними душъ не доведется по раскладкѣ ставить оныя собрать деньгами же, полагая отъ 1-й до 6-ти душъ по 5 руб. за каждую, а съ 6-ти и болѣе по 7 руб. 50 коп. Почему взносъ по симъ положеніямъ Дворянства суммы простирался до 250.000 рублей.

---

*) Высоч. Рескриптъ 21-го октября 1812 г. на имя ген.-лейт. гр. П. А. Толстого.

Кромѣ содержанія ополченія, отъ Костромской губерніи собраннаго, провіантомъ и фуражемъ, на счетъ Костромскаго Дворянства, на иждивеніи его жъ сословія: а) сформированъ и всѣми аммуничными вещами снабженъ одинъ регулярный пѣхотный полкъ, для чего общимъ постановленіемъ Дворянства, 1812 года мая 27-го учиненнымъ, пожертвовано по 1 рублю съ души, что составляетъ по числу владѣльческихъ имѣній въ губерніи до 3000000 рублей.

б) Устроенъ подвижный для арміи магазинъ изъ 400 дѣйствующихъ и 8-ми запасныхъ двухконныхъ повозокъ который иждивеніемъ же Костромскаго Дворянства по назначенію Главнокомандующаго арміями князя Кутузова Смоленскаго отправленъ къ арміи. Для учрежденія означеннаго магазина, кромѣ лошадей съ упряжью и погонщиками и повозокъ съ принадлежностями, заготовлено провіанта, хлѣба въ сухаряхъ 600 четвертей, крупъ 51 четверть, овса 600 четвериковъ цѣною на 12000 рублей.

На препровожденіе же означеннаго магазейна къ арміи выдано изъ Дворянской суммы 41000 рублей.

Сверхъ вышепоказанной поставки въ натурѣ вещей къ обмундированію пѣхотнаго полка подлежащихъ и для подвижнаго магазейна, провіанта и фуража, еще пожертвовано отъ разныхъ лицъ сукна сѣраго 1002 аршина, холста 402$^1/_2$ аршина, полотенъ фламскаго и ревентуха 1225 кусковъ или 61250 аршинъ.

Сверхъ сего Костромское Дворянство, движимое чувствомъ состраданія къ жителямъ Смоленской губерніи, потерпѣвшимъ разореніе отъ нашествія непріятеля въ пользу оныхъ въ 1812 году пожертвовало изъ наличнаго въ сельскихъ своихъ запасныхъ магазейнахъ хлѣба 50000 четвертей по продажѣ коихъ вырученные

деньги до 500000 рублей препровождены въ учрежденное въ С.-Петербургѣ сословіе призрѣнія разоренныхъ отъ непріятеля, изъ числа сей суммы 50000 рублей согласно желанію Дворянства переданы въ вѣдѣніе Святѣйшаго Сѵнода, на возобновленіе разоренныхъ церквей.

Первое ополченіе въ числѣ 11.000 человѣкъ было сформировано въ 4 пѣшихъ полка и одинъ конный. Въ началѣ предполагалось, что ополченію придется участвовать въ дѣлахъ противъ французовъ, но за это время обстоятельства сильно измѣнились. Послѣ торжественнаго вступленія Наполеона въ покинутую жителями Москву, онъ скоро убѣдился, что занятіе древней столицы не подвинуло его ни на шагъ къ окончанію войны, котораго онъ уже началъ искренно желать. Александръ I отказался вступать въ какія либо переговоры съ непріятелемъ и запретилъ военачальникамъ всякія сношенія съ французами, письменныя или устныя. Москва оказалась ловушкой, въ которую неосторожно попался хитрый матерый звѣрь. Началось отступленіе великой арміи, эта скорбная страница въ исторіи Наполеоновскихъ войнъ, передъ которой блѣднѣютъ и неудачи его въ Испаніи и гибель войска въ Египтѣ. *Кутузовъ* слѣдовалъ по пятамъ французовъ, съ сѣвера надвигался *Витгенштейнъ,* защищая въ то же время дорогу въ Петербургъ. Наперерѣзъ двигалась Дунайская армія. Планъ Наполеона зимовки въ хлѣбородной Малороссіи не удался, пришлось возвращаться по разоренной Смоленской дорогѣ.

Перемѣна военнаго счастья ясно чувствуется въ слѣдующемъ высочайшемъ рескриптѣ, данномъ отъ 8-го ноября 1812 года на имя командующаго 3-мъ округомъ внутренняго ополченія графа *П. А. Толстого.*

«Повелѣніями моими отъ 8-го, 27 сентября и 8-го октября предъувѣдомлены Вы, что ввѣренное Вамъ ополченіе, должно быть въ готовности къ выступленію въ походъ; на каковой случай назначены требуемыя Вами 10 тысячъ рублей, предоставлено собственно Вамъ учрежденіе нужной для ополченія Артиллеріи и наконецъ прикомандированы по оному всѣ иррегулярные конные полки, идущіе изъ Оренбурга отъ Генерала *Князя Волхонскаго,* слѣдовательно ополченіе Вамъ ввѣренное уже есть въ полномъ смыслѣ Корпусъ составленной изъ разнаго свойства войскъ нужныхъ для сего предмета.

Извѣстно мнѣ усердіе Ваше къ службѣ отечественной увѣряетъ меня, что ополченіе сіе устройствомъ и необходимымъ обученіемъ уже приведено сколь можно въ надлежащее состояніе, кромѣ тѣхъ людей, которые по послѣднему моему указу отъ 21-го октября вновь набираются, и которые должны составлять резервъ Вашего ополченія.

При неблагопріятныхъ обстоятельствахъ предлагалось ополченію Вамъ ввѣренному дѣйствовать на лѣвый флангъ непріятельской, но нынѣ когда благословеніемъ Всевышняго Армія Фельдмаршала князя *Кутузова,* преслѣдуетъ ретирующагося непріятеля и 2-го числа ноября находилась уже Смоленской губерніи въ городѣ Красномъ, почитаю я нужнымъ ополченію Вашему слѣдовать изъ Нижняго Новгорода на Муромъ, Рязань, Орелъ и Глуховъ и расположиться въ Малороссійскихъ губерніяхъ.

Сверхъ сего предписываю Вамъ принять въ свое Начальство ополченія Рязанское и Тульское, которыя должны слѣдовать съ Вами по тому же направленію, о чемъ повелѣнія къ нимъ вмѣстѣ съ симъ посылаются,

Симъ распоряженіемъ прикроются изобильныя наши провинціи на случай какого-либо непріятельскаго со стороны сей покушенія въ то время, когда регулярныя наши арміи займутся дальнѣйшимъ преслѣдованіемъ непріятеля, а внутреннія Губерніи нынѣ ополченіемъ занимаемыя, облегчатся въ продовольствіи столь знатнаго количества людей, ибо сверхъ ввѣреннаго Вамъ ополченія, обязаны они же содержать и формируемые вновь пѣхотные батальоны, кавалерійскіе и Артиллерійскіе резервы. Что принадлежитъ до послѣднѣ назначенныхъ къ сбору двухъ человѣкъ со ста, по ополченію Вамъ ввѣренному, то ихъ препоручить особому Начальнику по собственному Вашему избранію, которой бы оставаясь на мѣстѣ занимался устройствомъ сихъ людей въ видѣ особаго ополченія оно будетъ составлять Вамъ Резервъ, о коемъ Вами упомянуто.

Сегодня выступленіе Ваше съ ополченіемъ въ походъ, продовольствіе онаго жалованьемъ и провіантомъ зависѣть уже будетъ отъ Военнаго Министерства, которому и предписано сдѣлать зависящее по сношенію съ Вами распоряженіе.

Я желаю получить отъ Васъ чрезъ вручителя сего донесенія о времени выступленія въ походъ, о раздѣленіи и числѣ войскъ Вамъ ввѣренныхъ, а равнымъ образомъ и впредь о движеніи Вашемъ доносите мнѣ и Главнокомандующему Арміями Фельдмаршалу Князю Голенищеву Кутузову *)». АЛЕКСАНДРЪ.

Согласно рескрипту выступленіе въ походъ Костромскихъ ополченцевъ послѣдовало въ половинѣ декабря 1812 года подъ начальствомъ генерала-лейтенанта *Бардакова,* избраннаго дворянствомъ Костромской губ. Мно-

---

*) В. У. Арх. П. 1835. Т. VII.

гіе офицеры были также изъ мѣстныхъ дворянъ. Всѣ полки ополченія 3-го округа должны были собраться въ городѣ Глуховѣ Черниговской губерніи впредь до дальнѣйшаго распоряженія.

Путь предстоялъ немалый и по зимнему времени нелегкій: отъ Костромы до Чернигова 348 верстъ. Ополченцы конечно, не могли сразу превратиться въ настоящихъ солдатъ и не отличались ихъ закаленностью и выносливостью. Въ трудномъ походѣ многіе болѣли и умирали безъ медицинской помощи.

Придя въ Глуховъ ополченіе, пробыло въ немъ до осени, такъ какъ лишь 18-го сентября 1813 года прибыло къ мѣсту своего назначенія—къ крѣпости Глогау, около которой и было разставлено по селеніямъ. Главная же квартира находилась въ г. Фрауштатѣ.

Для блокированія крѣпости по сю сторону Одера были назначены: ополченія Костромское *), Рязанскаго **), и Симбирское, сверхъ того пять полковъ Мещеряковъ и Башкиръ и одна артиллерійская рота, что въ общемъ числѣ составляло около 15000. По другую сторону Одера блокаду держали Пруссаки, въ почти равномъ количествѣ съ русскими.

Общее начальствованіе надъ русскимъ Корпусомъ было поручено по распоряженію Главнокомандующаго Польскою арміею графа *Бенигсена* генералъ-лейтенанту барону *Розену* ***). Пруссаками командовалъ полковникъ *Блюменштейнъ*.

---

*) Четыре пѣшихъ полка, конный былъ направленъ подъ Дрезденъ.

**) Рязанское ополченіе простояло подъ Глагау весьма недолго и вскорѣ получило другое назначеніе.

***) Баронъ Григорій Владиміровичъ Розенъ. Род. 1781—1841 г. Герой Бородина, Краснаго, Лейпцига, Дрездена, Кульма. Умеръ въ Москвѣ Сенаторомъ.

Глогау имѣлъ довольно сильный гарнизонъ, доходившій до 10.000, но носилъ характеръ сборный. Не менѣе половины его состояла изъ нѣмцевъ, кроатовъ и друг. народностей, объединившихся по приказу Наполеона противъ Россіи, а затѣмъ обязанные вести и оборонительную войну, когда счастье уже окончательно склонилось на сторону русскаго оружія. Конечно, при такихъ условіяхъ положеніе Коменданта Глогау генерала *Лаглана* было чрезвычайно затруднительнымъ, и на большую часть своего гарнизона онъ не могъ положиться.

Русскіе и пруссаки обложили Глогау тѣснымъ кольцомъ. Первая бригада Костромскаго ополченія, подъ начальствомъ дѣйствительнаго камергера *С. П. Татищева,* ночью перешла разлившійся отъ дождей малый Одеръ и заняла важную позицію—селеніе Пфердгиммель. Солдаты переходили вбродъ по поясъ. Утромъ французы съ удивленіемъ и страхомъ увидѣли, что надъ ихъ головами, на высотѣ Пфердгиммеля расположена русская батарея.

Не смотря на искусное укрѣпленіе Глогау и на природныя загражденія (большой и малый Одеры и три чрезвычайно глубокихъ и широкихъ рва), батарея наша могла бы легко бомбардировать крѣпость въ значительной безопасности отъ непріятельскихъ выстрѣловъ и въ короткое время разгромить всѣ французскія укрѣпленія. Но крѣпость была нѣмецкая, и пруссаки берегли ее, какъ свою собственность, предпочитая сдачу, послѣ продолжительной осады, разрушительному и рискованному штурму. Долговременное сопротивленіе раздражило наконецъ и терпѣливыхъ пруссаковъ, и они стали готовиться къ приступу. Но французы, услыхавъ объ этомъ намѣреніи черезъ лазутчиковъ, взорвали

часть укрѣпленій, сожгли мостъ черезъ малый Одеръ и срубили ледъ на рѣкѣ, опасаясь, что русскіе перейдутъ по льду.

Любопытно, что уже послѣ сдачи Глогау французы сознавались въ ложномъ своемъ сужденіи относительно состава осаждающихъ войскъ: имъ казалось, что это не ополченіе, состоящее изъ мужиковъ, а переодѣтые солдаты регулярной арміи. Предполагалась военная хитрость съ цѣлію выманить гарнизонъ. Очевидно, французы не могли себѣ представить, чтобы не обученные военному искусству русскіе крестьяне дѣйствовали такъ стройно, подчиняясь приказамъ своихъ начальниковъ.

Въ началѣ блокады французы часто дѣлали вылазки, особенно противъ пруссаковъ и имѣли съ ними жаркія схватки, но затѣмъ дѣйствія эти совершенно прекратились, и нерѣдко, по нѣсколько дней, ни осаждаемые, ни осаждающіе не обмѣнивались ни однимъ выстрѣломъ. Главной причиной бездѣйствія французовъ являлось замѣтное и все увеличивающееся уменьшеніе крѣпостного гарнизона. Потери людьми были незначительны, но гарнизонъ таялъ постепенно отъ дезертирства Кроатовъ, на которыхъ сильно подѣйствовало извѣстіе о томъ, что военное счастіе измѣнило Наполеону и почти вся Европа ополчилась на него. Заговорила, быть можетъ, и славянская кровь, что тѣмъ болѣе вѣроятно, такъ какъ Кроаты перебѣгали преимущественно въ русскій лагерь. Количество перебѣжчиковъ достигало въ иной день 30—50 чел.

Генералъ Лагланъ принималъ всевозможныя мѣры противъ дезертирства, не останавливаясь даже передъ жестокими мѣрами. Пойманныхъ или уличенныхъ въ попыткѣ къ бѣгству Кроатовъ разстрѣливали на глазахъ русскихъ. Ничто однако не помогало. Стремленіе

къ бѣгству у Кроатовъ было столь велико, что когда еще Одеръ не замерзалъ, они бросались въ него, въ виду французовъ, и переплывали подъ градомъ пуль.—Въ концѣ-концовъ Лагланъ принялъ рѣшительную мѣру: собравъ всѣхъ Кроатовъ, онъ уплатилъ имъ жалованье, снабдилъ аттестатами о честной службѣ и выпустилъ изъ крѣпости.

Какимъ же образомъ осажденные, совершенно отрѣзанные отъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ, могли узнавать о ходѣ войны Европы съ Наполеономъ? Этими свѣдѣніями снабжали ихъ сами русскіе, которые въ полномъ почти бездѣйствіи изобрѣли весьма остроумный способъ для передачи гарнизону иностранныхъ газетъ. Французы не держали по ночамъ карауловъ по сю сторону Одера, такъ какъ они сильно страдали отъ набѣговъ Мещеряковъ и Башкиръ подъ покровомъ темноты; но на разсвѣтѣ посты занимались французскими пикетами. Пользуясь этимъ, русскіе по ночамъ оставляли на постахъ газеты, которыя и попадали такимъ образомъ въ руки солдатъ осажденной крѣпости. Комендантъ Глогау былъ безсиленъ бороться съ все возрастающимъ волненіемъ гарнизона вслѣдствіе неблагопріятныхъ извѣстій изъ французской арміи. Побѣда русскихъ подъ Лейпцигомъ дала поводъ къ торжественному празднованію, происшедшему 16-го Октября.

Накнунѣ французы были извѣщены особеннымъ способомъ. Всѣ войска были выстроены въ виду непріятеля, было дано нѣсколько холостыхъ залповъ изъ ружей и пушекъ, и послѣ троекратнаго «ура» солдаты разошлись по квартирамъ.

Французы рѣшили не остаться въ долгу и, получивъ извѣстіе объ отступленіи нашемъ отъ Дрездена, также открыли усиленную пальбу изъ пушекъ, однако,

жалѣя очевидно запасы пороха, стрѣляли по русскимъ и пруссакамъ ядрами, не причинивъ имъ впрочемъ вреда. Осаждающіе приняли это за подготовку къ вылазкѣ, и только на слѣдующій день, перебѣжчики сообщили объ истинномъ значеніи этой усиленной пальбы.

Единственнымъ крупнымъ дѣломъ за время осады Глогау были вылазки французовъ 28—29 Октября. Наканунѣ 27-го Октября, прусскій генералъ *Блюменштейнъ* послалъ коменданту Лаглану парламентера съ предложеніемъ сдачи крѣпости, подъ угрозой штурма; но, терпя скуку отъ бездѣйствія непріятеля, проситъ прислать ему для развлеченія нѣсколько колодъ картъ. *Блюменштейнъ* послалъ почтовую карту Сибири, намекая этимъ на грозящую французамъ участь.

На разсвѣтѣ 28-го Октября французы выступили изъ крѣпости и напали на пруссаковъ. Противъ русскихъ была произведена лишь диверсія съ цѣлію удержать ихъ отъ участія въ сраженіи. Не смотря на храброе сопротивленіе, французы одержали верхъ и уничтожили цѣлую роту прусскихъ егерей. 29-го Октября въ 2 часа дня французы открыли сильную канонаду по пруссакамъ и по русскимъ и предприняли двухстороннюю вылазку. Это былъ день, когда *Костромское ополченіе получило боевое крещеніе*. Противъ русскихъ дѣйствовали двѣ колонны по 250 человѣкъ каждая. Одна стремилась овладѣть шанцами въ углу аллей, другая пыталась сбить передовые пикеты Башкирцевъ и занять шанцы со стороны Одера. Оба русскіе фланга, Пфердгиммель и Лихенбергъ встрѣтили непріятеля съ ружейнымъ огнемъ, а 400 казаковъ произвели ложную атаку. Сраженіе началось почти одновременно во всѣхъ пунктахъ, и крѣпость Глогау скрылась въ клубахъ порохового дыма.

*

Русскіе стойко отразили непріятеля и, перейдя въ наступленіе, сбили два французскихъ пикета и овладѣли шанцами. Потери наши были ничтожны: 6-ть человѣкъ убитыми и ранеными.

Пруссаки одержали также побѣду надъ непріятелемъ и притомъ гораздо болѣе значительную. Два раза ходили они въ штыки, отняли 2 пушки и взяли въ плѣнъ до 200 человѣкъ.

Потери пруссаковъ за все время осады простирались до 3000.

Послѣ этой попытки, стоившей французамъ до 700 чел., они уже не возобновляли вылазокъ, и потянулись скучные томительные дни бездѣйствія съ обѣихъ сторонъ.

Такъ продолжалось до начала Марта 1814 года, когда Лаглапъ вступилъ въ переговоры о сдачѣ крѣпости. Въ Глогау были большіе хлѣбные запасы, но въ мясѣ и соли ощущалась крайняя нужда. Французы рѣзали лошадей и даже употребляли въ пищу кошекъ.

Сверхъ того, событія на театрѣ военныхъ дѣйствій дѣлали совершенно безполезнымъ для французовъ дальнѣйшее удержаніе крѣпости. Главное разногласіе между договаривающимися сторонами заключалось въ томъ, что Лагланъ хотѣлъ сдаться русскимъ и выступить съ гарнизономъ въ нашу сторону. Баронъ *Розенъ* категорически заявилъ, что французы должны сдаться пруссакамъ, что было, конечно, справедливо, такъ какъ они преимущественно принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и понесли большія потери. Наконецъ, 30-го Марта 1814 года договорныя статьи были подписаны. Главные пункты были слѣдующіе: 1) гарнизонъ обезоруженный, числомъ до 3000, отпустить во Францію; 2) офицеры и солдаты даютъ слово не воевать ни про-

тивъ русскихъ, ни противъ пруссаковъ годъ и одинъ день; 3) крѣпость сдать 5-го Апрѣля съ прусской стороны пруссакамъ, съ русской—русскимъ; 4) предмѣстья крѣпости и передовыя укрѣпленія сдать наканунѣ.

4-го Апрѣля въ 3 ч. дня русскія войска вступили въ предмѣстье Глогау-Доммъ.

Навстрѣчу выѣхалъ Лагланъ, и бывшій при немъ чиновникъ вручилъ ключи коллежскому ассесору Назарову, назначенному комендантомъ предмѣстья.

Пруссаки заняли предмѣстья съ своей стороны.

5-го Апрѣля въ 6 час. утра войска выстроились для торжественной сдачи. Впереди стояли Мещеряки, Башкиры, затѣмъ Прусская артиллерія и конница, далѣе русская пѣхота и наконецъ прусская. Такимъ образомъ французскій гарнизонъ долженъ былъ проходить сначала передъ Пруссаками.

Лагланъ во главѣ своего отряда, поровнявшись съ прусскимъ начальникомъ пѣхоты, отсалютовалъ ему шпагой и, послѣ краткихъ переговоровъ, получилъ разрѣшеніе не участвовать въ парадѣ и быстро поскакалъ впередъ.

Замѣчательно, что французы во время сдачи явно хотѣли показать, что сдаются не Пруссакамъ, а Русскимъ. Первый французскій баталіонъ хотѣлъ сложить оружіе передъ прусской пѣхотой, но баталіонный командиръ закричалъ: «впередъ!» и только поровнявшись съ русскими, скомандовалъ: pardon!

Солдаты ставили ружья въ козлы, снимали ранцы и тесаки и вѣшали ихъ на ружья. Многіе при этомъ плакали. Когда кончился парадъ и безоружный французскій гарнизонъ, опустивъ головы, сталъ удаляться отъ крѣпости, началось вступленіе союзныхъ войскъ.

Во главѣ ихъ ѣхалъ генералъ *Таубе,* рядомъ съ нимъ начальникъ Симбирскаго ополченія дѣйств. статскій совѣтникъ *Тенишевъ,* за ними начальникъ 1-й бригады Костромскаго ополченія дѣйств. камергеръ *С. П. Татищевъ,* а слѣдомъ ѣхали ихъ адъютанты.

Жители Глогау приготовили торжественную встрѣчу. При въѣздѣ въ крѣпость была устроена арка, на которой съ одной стороны было написано по нѣмецки: «Идите, идите, избавители!», а съ другой—«Да здравствуетъ Александръ I, Императоръ Всероссійскій, и Фридрихъ IV, король Прусскій!»

Войска были встрѣчены у воротъ духовенствомъ и почетными гражданами. 24 молодыя дѣвицы, одѣтыя въ бѣлыя платья, усыпали дорогу цвѣтами. Генералу-Губернатору Таубе было вручено городское знамя. Одна изъ дѣвицъ, осѣнивъ имъ и Блюменштейна, подала ему лавровый вѣнокъ, но Таубе передалъ его Тенишеву, очевидно желая, чтобы въ чествованіи побѣдителей участвовали и русскіе военачальники. Кромѣ того отъ почетныхъ гражданъ въ честь прусскихъ генераловъ были прочитаны похвальные стихи и нѣкоторые произнесли привѣтственныя рѣчи. Послѣ того войска, построившись, прокричали троекратно «ура», а чиновники отправились въ кирку для благодарственнаго молебна. Во время пѣнія «Тебе Бога хвалимъ» и возглашенія многолѣтія русскому Императору и прусскому Королю производилась пушечная пальба.

Послѣ молебна войска прошли вновь по крѣпости и наконецъ были распущены по квартирамъ. Генералъ-Губернаторъ *Таубе* далъ обѣдъ всѣмъ офицерамъ, а солдатъ угощали жители, разнося по улицамъ вино. Въ этомъ то Русскіе не участвовали—баронъ *Розенъ,* командовавшій всѣмъ русскимъ корпусомъ, сославшись на бо-

лѣзнь, хотя быть можетъ, здѣсь имѣлись и иныя причины, а именно желаніе предоставить и русскимъ командирамъ первенствующую роль при сдачѣ крѣпости.

Послѣ взятія Глогау изъ 4-хъ полковъ Костромскаго ополченія сформировано было два, подъ начальствомъ полковника князя Вяземскаго (1-й полкъ) и полковника Черевина (2-й полкъ).

Сверхкомплектные офицеры были отпушены домой.

Русскіе простояли въ Глогау до конца 1814 года.

10-го Октября, 1814 года баронъ Розенъ отдалъ слѣдующій пpаказъ:

«Окончивъ порядокъ слѣдованія командуемаго мною корпуса, обращаюсь къ вамъ, почтенное Дворянство и воины! Вы, ополчившись по воззванію Государя Императора на защиту Отечества, на временное служеніе оному, не токмо оправдали надежду, полагаемую на васъ, и исполнили ожиданіе Августѣйшаго Монарха, но даже споспѣшествовали великой и благодѣтельной Его цѣли. Горя усердіемъ и ревностію, съ неутомимымъ терпѣніемъ преодолѣли вы всѣ трудности, и составляя здѣсь корпусъ, блокировавшій крѣпость Глогау, во время суровой зимы на бивакахъ, особеннымъ мужествомъ и дѣятельностію отражали сильныя покушенія непріятеля, сбили его передовые посты, овладѣли ретраншаментами и другими наружными укрѣпленіями, наконецъ принудили къ сдачѣ знаменитую крѣпость, чѣмъ снискали всеобщую похвалу и достойное уваженіе. Скромнымъ и благонравнымъ поведеніемъ своимъ въ землѣ иностранной заслужили вы отъ жителей любовь и благодарность. Удаляясь поступковъ, нарушающихъ воинскій порядокъ, съ благороднымъ соревнованіемъ занимались вы отправленіемъ службы и усовершенствованіемъ въ военномъ ремеслѣ, чтобъ содѣлаться способными къ

достиженію общей цѣли; словомъ, вы заплатили дань, которою обязаны были Престолу и Отечеству, вы заплатили все своими трудами на поприщѣ военной славы и чести.—Какъ имѣвшему честь командовать столь почтеннымъ корпусомъ, честь, которая будетъ для меня незабвенна, мнѣ пріятно повторить, особливо при настоящемъ случаѣ, чувства моей совершенной признательности, отдавая всѣмъ справедливую похвалу за примѣрное исправленіе своихъ должностей. Награды по засвидѣтельствованію моему получили тѣ изъ васъ, которые имѣли случай обратить на себя особенное вниманіе (я старался по возможности моей доставить оныя соразмѣрно заслугамъ каждаго); впрочемъ всѣ вы найдете достойное воздаяніе за труды свои. Великодушный Монархъ нашъ цѣнитъ оные, признательное Отечество васъ ожидаетъ. Теперь слѣдуйте въ ваши предѣлы съ тѣми благородными чувствованіями и правилами, которыя васъ доселѣ отличали. Между тѣмъ должный порядокъ да и дисциплина да соблюдется по самое то время, какъ каждый воинъ вступитъ въ свое семейство. Со стороны жъ губернскихъ полковыхъ и частныхъ начальниковъ да сохранится особенная заботливость въ сбереженіи въ пути людей и призрѣніи больныхъ.

10-го Октября 1814 года. Фрауштатъ».

Но только въ началѣ 1815 г. ополченцы вернулись наконецъ домой. 1-го Февраля въ Кострому прибылъ первый полкъ.—На рѣкѣ Костромѣ при огромномъ стеченіи народа онъ былъ встрѣченъ Губернскимъ начальникомъ ополченія (ген.-лейт. Бардаковымъ?) и Гражданскимъ Губернаторомъ, а на главной площади духовенствомъ съ иконами и хоругвями съ Епископомъ Сергіемъ во главѣ. Въ Успенскомъ Соборѣ было отслужено

благодарственное молебствіе, и преосвященный Сергій говорилъ проповѣдь. Затѣмъ, проходя по рядамъ войскъ, онъ окропилъ ихъ Святою водою. Затѣмъ начался рядъ чествованій чиновниковъ ополченія Городскимъ головой, Губернаторомъ и Дворянствомъ. Солдатъ угощали обѣдомъ въ гостинномъ дворѣ, а публика присутствовала при этомъ на особо устроенныхъ мѣстахъ въ галлереяхъ.

Дворянство выдало въ награду ополченцамъ по рублю на человѣка.

20-го Февраля вернулся 2-й полкъ ополченія, а 22-го Апрѣля послѣдній—конный.

Изъ 10.000 выступившихъ въ половинѣ Декабря 1812 г. вернулось въ 1815 г.: 1712 (первый полкъ), 1569 (второй полкъ) и 341 (конный полкъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана *Перфильева*), а всего 3622 *).

Намъ думается однако, что такая крупная цифра потери въ людяхъ (около 6500) едва ли допустима, такъ какъ собственно военныя потери были ничтожны, отнесеніе же остальной суммы за счетъ смерти отъ болѣзни въ походѣ мало вѣроятно. Правильнѣе предположить, что въ сборномъ пунктѣ, въ г. Глуховѣ Черниговской губерніи произошелъ отборъ ополченцевъ, болѣе пригодныхъ для военной службы, остальные же были отпущены домой. Такое предположеніе подтверждается и тѣмъ, что подъ Глогау русскихъ было всего 15.000, хотя въ это число вошло Костромское, Рязанское, Симбирское ополченіе, два инородческихъ полка и артиллерійская рота.

О жизни Костромскихъ ополченцевъ подъ Глогау,

---

*) Данныя объ осадѣ кр. Глогау извлечены нами изъ журнала А. Ѳ. Чагина, начальника 2-го баталіона 3-яго пѣхотнаго полка Костромскаго ополченія.

тянувшейся съ 16-го Октября 1813 г. до начала 1815 г., не имѣется почти свѣдѣній. Только одинъ случай рѣзко выдѣляется изъ общаго фона, по всей вѣроятности томительное переживаніе долговременной осады. Послѣ дѣла 29-го Октября въ главную квартиру польской арміи къ графу *Бенигсену* было отправлено представленіе барона *Розена* офицеровъ къ наградамъ. Молодой подпоручикъ Д*** (имя его неизвѣстно), 14 лѣтъ, бывшій въ должности адъютанта при дежурномъ генералѣ NN (?), отправилъ пакетъ и, не найдя своего имени въ числѣ награжденныхъ, написалъ подложное представленіе о себѣ, поддѣлалъ весьма искусно подпись барона Розена. Бенигсенъ наградилъ Д***, согласно представленію, орденомъ Св. Владимира 4 степени и прибавилъ отъ себя бантъ, въ знакъ отличія за военныя заслуги.

Дѣло, конечно, вскорѣ объяснилось, и Д***, которому грозилъ арестъ и судъ, бѣжалъ. 9-ть дней скрывался онъ въ окрестностяхъ Фрауштата и 13-го Мая 1814 года въ 11 ч. вечера застрѣлился около одного пруда, гдѣ неподалеку жила его возлюбленная (Фрицка, какъ онъ называетъ ее въ своемъ предсмертномъ дневникѣ). Этотъ весьма любопытный документъ, напечатанный съ нѣкоторыми сокращеніями въ «Вѣстн. Евр.» 1815 г., изумляетъ смѣсью ребяческихъ мыслей и чувствъ съ философскими разсужденіями, всячески свидѣтельствующими о весьма глубокой начитанности.

Д*** похороненъ на общемъ кладбищѣ Фрауштата и, согласно своему завѣщанію, подъ развѣсистымъ деревомъ, «дабы лучи солнца не жгли чувствительности человѣка, пришедшаго изъ сожалѣнія поплакать объ ужасномъ концѣ несчастнаго».

Люди, спеціально интересующіеся Костромской ста-

риной, могли бы и сейчасъ возстановить точнѣе имя этого самоубійцы и самый фактъ.

Въ нашемъ распоряженіи имѣется еще одинъ документъ *), который затрогиваетъ болѣе близко бытовую жизнь Костромскаго общества того времени. Это *слово*, сказанное *Протоіереемъ Арсеньевымъ* по случаю избавленія Москвы отъ непріятеля. Сама по себѣ эта проповѣдь, не отличаясь отъ другихъ въ смыслѣ краснорѣчія и силы, содержитъ интересное отступленіе—выпадъ противъ тогдашняго образованнаго общества за его рабское поклоненіе и подражаніе всему французскому. Въ лицѣ Протоіереея Арсеньева, мы выдимъ русскаго человѣка, глубоко огорченнаго утратой религіозныхъ, нравственныхъ и національныхъ чувствъ въ высшемъ классѣ, и само нашествіе французовъ онъ готовъ объяснить, какъ Божіе попущеніе, какъ грозный урокъ за отступленія отъ основъ русской народной жизни.

Слово на случай извѣщенія о освобожденіи Москвы отъ враговъ и о одержанныхъ надъ ними побѣдахъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Десница Господня сотвори силу, Десница Господня вознесе мя.—Псалма 117-го стихъ 16.

Сей пророческій гласъ, гласъ радости и спасенія раздается нынѣ во всѣхъ предѣлахъ любезнаго отечества нашего, и когда же приличнѣе вознести оный, какъ не при семъ торжествѣ настоящемъ, когда изливаемъ благодарныя сердца предъ Господемъ, спасающимъ и избавляющимъ насъ отъ руки вражія? Врагъ мира и тишины, упоивъ мечъ кровію иноплеменныхъ народовъ, внесъ оный внутрь любезнаго Отечества нашего, произилъ онымъ самое его сердце. Дымящіеся грады, а паче

*) В. У. Арх. П. 1835. VII.

почтенная древностію, блиставшая красотою и велико-лѣпіемъ Москва, оскверненные храмы, раскопанные алтари, и опустошенныя нивы, обезчадствованныя матери, жены, лишенныя мужей, дѣти своихъ отцевъ,—вотъ плоды злодѣйства враговъ нашихъ! Взирая на сіе ужасное позорище, трепетали кости наши, смущалося сердце наше. *Но наказуя, наказа насъ Господь, смерти же не предаде насъ.* Россія можетъ въ радости духа воскликнуть сію пророческую пѣснь: *не умру, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня.* Россія можетъ и должна исповѣдаться предъ Господемъ тако: *Десница Господня сотвори силу, Десница Господня вознесе мя.* Ибо врагъ нашъ помощію сильнаго во бранехъ Господа видитъ наконецъ лукъ свой сокрушеннымъ, оружіе сломленнымъ, а щиты огнемъ пожженные. Онъ, какъ жадный тигръ, лишенный добычи, бѣжитъ погоняемъ, и поражаемъ и вращая сюду и сюду очи свои, смотритъ на исторгнутыя изъ челюстей его корысти. *О, Господи, спаси же, о Господи, поспѣши же.* Поспѣши, да онъ посрамится, въ конецъ истребится и исчезнетъ.

Между тѣмъ какъ ненавидящіе насъ поражаются, какъ воины наши, одушевленные благоволеніемъ Монарха, подъ неусыпнымъ руководствомъ состарѣвшагося въ бранехъ князя Михаила поставляютъ свои трофеи; и мы, тишиною наслаждающіеся, не должны пребывать въ бездѣйствіи, но еколь возможно споспѣшествовать къ устроенію общаго блага.

Какая же потребна жертва въ сіе бѣдственное время, покажу о семъ въ настоящемъ словѣ.

Вси языцы, вѣщалъ Пророкъ, *вси языцы обыдоша мя, обыдоша мя яко пчелы сотъ, и разгорѣшася, яко огнь въ терніи.* Сіи слова показываютъ, что Давидъ отъ множества враговъ былъ въ крайней тѣснотѣ и скорби; чѣмъ же

онъ избавился? *Именемъ Господнимъ противляхся имъ,* говорилъ онъ, *отъ скорби призвахъ Господа, и услыша мя въ пространство.*

Видимъ отсюда, что единъ *Богъ—прибѣжище и сила въ скорбехъ, обрѣтшихъ ны зѣло;* едино призываніе имени Святаго сильно противъ всѣхъ вражьихъ нападеній. *И кто же вѣрова Господу и постыдѣся?* Кто, призывая имя Его съ вѣрою и упованіемъ, не былъ услышанъ? Сила молитвы вѣтры и море укрощала; сила ея львовъ въ агнцевъ претворяла; сила ея огонь въ росу прелагала: при содѣйствіи ея *не убоимся и мы отъ темъ людей, окрестъ нападающихъ на насъ—Господь помощникъ намъ, и мы воззримъ на враги наша.* Если когда, то въ сіе бѣдственное время, когда врагъ не спитъ, еще когда бранныя тучи носятся надъ главами нашими, вѣра наша да блещетъ чистѣе злата, упованіе да не оскудѣваетъ, молитва изъ устъ, а паче изъ сердца денно и нощно да изливается! Одни изъ древнихъ говорили: «отъ согласія малыя вещи возрастаютъ, а отъ несогласія и великія разрушаются». Другіе: «городъ крѣпче миромъ, нежели стѣнами». Подлинно любовь и единодушіе такіе оплоты общества, которые никакая сила расторгнуть не можетъ. Здѣсь у многихъ едина воля, едино желаніе, единыя мысли и сердца и всѣ къ единой цѣли стремятся. Слѣдовательно, чего не могутъ произвести въ дѣйство? Собою доказали сіе славныя республики Спарта и Аѳины.

Стократъ блаженно то общество, гдѣ царствуетъ и единодушіе, тамъ нѣтъ корыстолюбія, поядающаго труды чуждыя, тамъ нѣтъ злобы, мстящей за незлонамѣренныя оскорбленія; нѣтъ зависти, печальнымъ окомъ взирающей на расцвѣтающее другого счастіе; нѣтъ гордости, все презирающей; нѣтъ наконецъ коварства и клеветы, достоинства достойныхъ помрачающихъ. Нѣтъ

и не смѣютъ въ семъ небесномъ селеніи скрываться прочія враждебныя страсти. Ибо тамъ Богъ обитаетъ.— Изженемъ изъ среды себя духъ вражды и несогласія.— Да будетъ миръ во градѣхъ и селахъ, миръ во храмѣхъ и святилищахъ правосудія, миръ между начальниками и подчиненными, между друзьями и сродниками, миръ между женою и мужемъ, миръ между дѣтьми и родителями! Сей миръ приблизитъ насъ къ Богу, разрушитъ всѣ коварства и сѣти вражья и живущимъ намъ на земли доставитъ намъ небесное блаженство.

Предлагая вамъ о мирѣ и любви, неизлишнимъ поставляю сказать о милосердіи, яко о плодѣ любви, о милосердіи, уподобляющемъ Богу человѣка, о милосердіи, которое явить во всемъ блескѣ въ сіе горестное время долженствуетъ. Видите вы опустошенные грады, предстоятъ очамъ вашимъ разоренныя семейства, вдовы и сироты, покрова не имущія, богатые обнищавшіе; не скрыто отъ васъ и то, что градъ и мразъ всюду за ними сопутствуютъ,—сіи-то со всѣми нуждами въ жизни борющіеся братія ваши, христіане, однородные, простираютъ руки свои, требуютъ помощи, умоляютъ о человѣколюбіи. А законъ, вѣра и природа возбуждаютъ обратить вниманіе на сихъ страдальцевъ. Не мимо идемъ сихъ, яко же левитъ и священникъ прошли нѣкогда, но яко-же Самарянинъ, дадимъ сребренники, упокоимъ въ гостинницѣ, прилѣжимъ имъ и послужимъ! Намъ оставлены сіи нищіе, мы сирымъ симъ будемъ помощники.

Но почто я возбуждаю всѣхъ къ дѣламъ милосердія? Благородное здѣшнее дворянство, руководствуемое благоразумнымъ начальствомъ, воздвигнуть вознамѣрилося безсмертный памятникъ добродѣтели человѣколюбія.—Оно отъ благихъ своихъ приноситъ знатнѣйшее

приношеніе въ жертву разоренной святыни и страждущаго человѣчества.—О благородныя души! если жертва сія приносится отъ чистой любви къ Богу и ближнему, а не отъ самолюбія и суетной славы, сіе услышано будетъ отъ конецъ до конецъ вселенныя: *други человѣчества, благодѣтели,* сіи имена начертаются во всѣхъ сердцахъ одолженныхъ, Богъ любящихъ благолѣпіе дому Его вознаградитъ, монархъ воззритъ благоутробнымъ окомъ, а совѣсть изліетъ небесное утѣшеніе. Да будемъ и мы, всѣ прочія сословія, участниками приношенія, чтобы могли чувствовать такое утѣшеніе!

Въ заключеніе всего, уклоняюся нѣсколько отъ цѣли моего предложенія, изобразить за нужное почитаю свойства враговъ нашихъ, давшихъ намъ глубокія раны. Не скажу я того, что Парижъ былъ источникомъ, откуда разливались гибельныя для сердца и ума ученія, гдѣ подчиненность всякая была разрушаема, гдѣ супружество союза священнаго не имѣли, гдѣ любовь дѣтская къ родителемъ погашаема, умолчу о томъ, что власть, отъ Бога поставленная, совсѣмъ отвержена, попрана и предана одному звѣрству,—скажу только, что необузданность жителей Франціи до того простиралася, что они, отринувъ служеніе Богу, *воздвигли кумиры вольности,* и сіе видно изъ того, какой храмъ они не осквернили, какой святынѣ не поругалися внутри нашего отечества? Сіи безвѣры, сіи изверги природы, признаться къ стыду нашему, были наши образцы и примѣры, были тѣ, которымъ мы низко раболѣпствовали и допускали надъ собою владычествовать; ихъ нравы, обычаи, моды были собственными нашими,—*что всего бѣдственнѣе, дѣти наши, драгоцѣнные залоги Отечества, напоевалися ихъ гибельнымъ воспитаніемъ и ученіемъ, сіи змѣи, согрѣваемые чрезъ многое время въ нѣдрѣ нашемъ, за любовь нашу и привержен-*

ность чѣмъ воздали? Уязвили сердца наши—и коль болѣзненно!

О россіяне! бывшіе всегда въ нравахъ постоянные, въ любви къ Отечеству неизмѣнные! если не можете отвлечь отъ тѣснаго общенія сердецъ вашихъ съ ними, по крайней мѣрѣ исторгните изъ рукъ дѣтей вашихъ отъ ихъ ученія, отъ ихъ образованія. Мудрость ихъ довольно уже показала плоды. Пусть дѣти ваши не будутъ говорить краснымъ языкомъ, но за то не льстивымъ и не ядовитымъ, пусть они въ тѣлодвиженіяхъ и оборотахъ удивленія не заслужатъ, но за то постоянны будутъ въ вѣрѣ, тверды въ любви къ Богу, Отечеству и Государю. Сіи добродѣтели поставятъ ихъ превыше всѣхъ красивыхъ умовъ, которыми изобилуетъ Франція... но довольно о семъ.

Россіяне! если хощемъ воскресить златыя времена въ любезномъ Отечествѣ нашемъ, воскресимъ вѣру нашу и упованіе на Бога, соединимъ сердца наши единодушіемъ и любовію, будемъ милосерды, яко же Отецъ небесный милосердъ есть,—Богъ поборетъ по насъ,—Князь Михаилъ, украшенный титуломъ свѣтлости, свѣтлѣйшими озаритъ знаменіями побѣдъ.—Господи! исполни во благихъ желанія наши. Аминь».

Для человѣка, близко знакомаго съ бытомъ дворянства въ началѣ XIX вѣка, дѣйствительно кажется трудно объяснимымъ тотъ наплывъ религіозныхъ и національныхъ чувствъ, который такъ ярко проявился въ 1812 г. Уже не первое поколѣніе дворянства воспитывалось въ Россіи иностранцами въ духѣ не вольномыслія, какъ думаетъ *о. Арсеньевъ,* потому что воспитателями большинства явились преимущественно французскіе эмигранты, сторонники стараго режима, а въ духѣ презрѣнія ко всему русскому, особенно къ простому, под-

невольному народу: гувернеры и гувернантки изъ отребьевъ французскаго общества, выброшенные волной революціи, дѣйствительно отравляли умы и сердца русскаго юношества, разрушая въ немъ чистое патріархальное міровоззрѣніе, а въ замѣнъ давая обрывки знаній, а больше внушая духъ всеосмѣиванія и презрѣнія къ окружающей «варварской жизни». Современники свидѣтельствуютъ въ одинъ голосъ и объ упадкѣ нравственности въ дворянской средѣ и объясняютъ это прискорбное явленіе такъ же, какъ и о. Арсеньевъ, вліяніемъ французовъ-воспитателей. Съ этой точки зрѣнія патріотическое «слово» имѣетъ большое значеніе и указываетъ, что духовенство того времени, быть можетъ узко, посвоему, но понимало опасность, грозившую обществу отъ воспитанія дѣтей иноземцами-гувернерами того времени. 1812-й годъ былъ кровавой купелью очищенія русскаго патріотизма, но не спасъ общества отъ воспитанія въ духѣ презрѣнія ко всему русскому, и плоды этого сказались позднѣе во многихъ критическихъ моментахъ общественной и государственной жизни.

К. Военскій.

